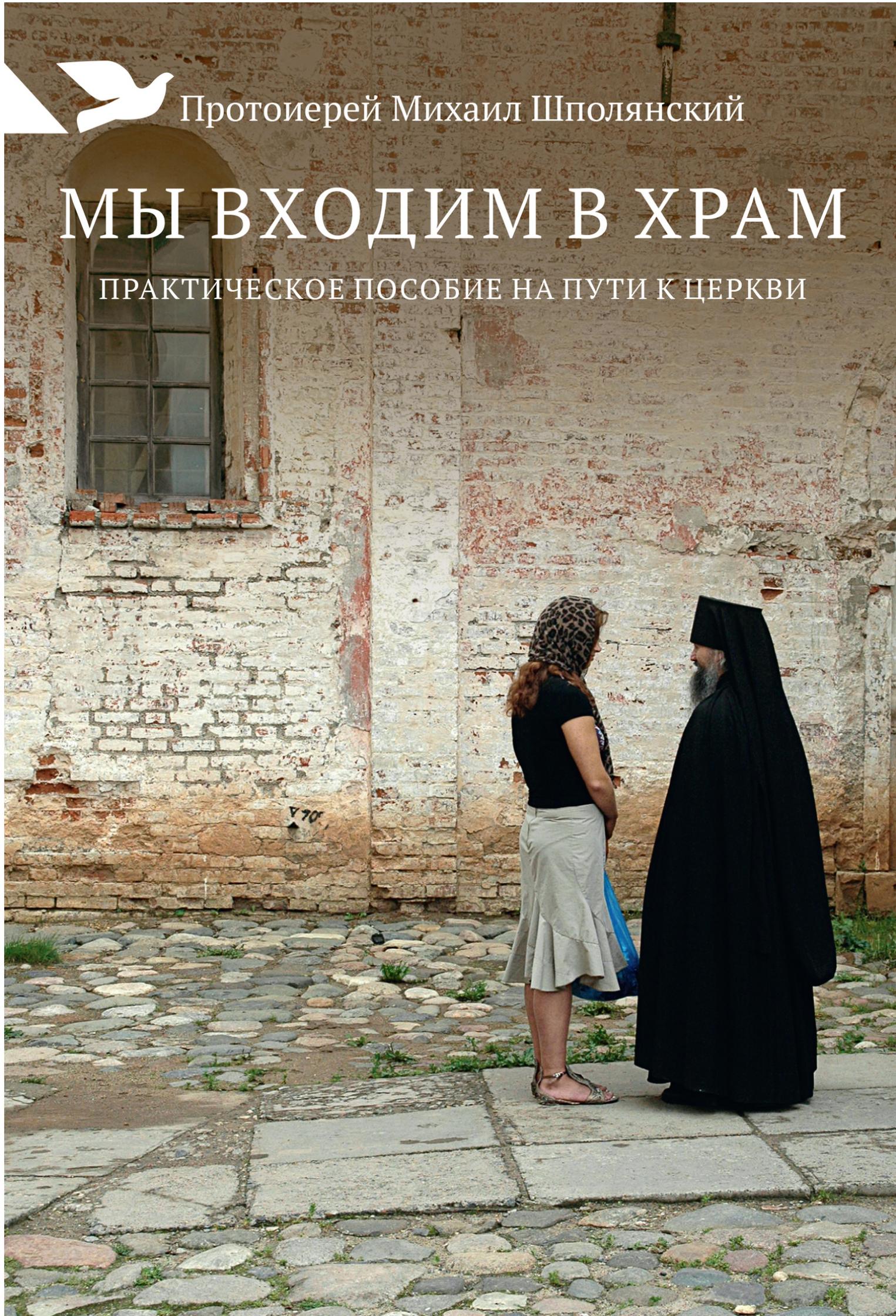

Протоиерей Михаил Шполянский

МЫ ВХОДИМ В ХРАМ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ НА ПУТИ К ЦЕРКВИ

Михаил Шполянский

**Мы входим в храм. Практическое
пособие на пути к Церкви**

«Никея»

2016

УДК 242
ББК 86.372

Шполянский М.

Мы входим в храм. Практическое пособие на пути к Церкви /
М. Шполянский — «Никея», 2016

ISBN 978-5-91761-255-3

Эту книгу нельзя считать только лишь сборником сведений о нормах церковной жизни и руководством по поведению в храме. Она – результат многолетних размышлений и живого опыта православного священника. Без чего не может произойти встреча с Богом? Какие первые шаги можно сделать в своем приходском храме? Что такое Церковь как духовное явление? Как церковная жизнь может пересекаться с нашим бытом? На эти и многие другие вопросы ярким небанальным языком отвечает священник Михаил Шполянский – автор, чьи книги издаются многотысячными тиражами и пользуются огромной популярностью.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-255-3

© Шполянский М., 2016
© Никея, 2016

Содержание

Вступление. Смысл жизни: путь бабочки	6
Глава 1. Под гипнозом	9
Глава 2. Из подвала	13
Глава 3. Бог Существующий	14
Глава 4. Жизнь по воле Божией	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Священник Михаил Шполянский Мы входим в храм. Практическое пособие на пути к Церкви

© Издательский дом «Никея», 2016

© Шполянский Михаил, прот., наследники, 2016

* * *

Вступление. Смысл жизни: путь бабочки

Смысл жизни – вопрос сколь расплывчатый, столь же и остро насыщенный для каждого человека. Кто мы, зачем мы здесь, куда идем и каким должен быть этот путь? В конечной полноте ответить на этот вопрос может только каждый для себя – в своем сердце. Но есть и общие, укорененные в самом бытии закономерности, объективность которых невозможно отменить нашей субъективностью. Понять эти фундаментальные законы и определиться в отношении их – обязанность любого разумного человека. Цель нашей книги – попытаться сделать несколько шагов в этом направлении.

Итак, представим себе лекцию в университете. Вопрос студентам: «Какую по счету жизнь вы сейчас проживаете?» Интересуются – о какой жизни идет речь: духовной или физической? «О физической, о вполне конкретной реальной жизни». Ответы – кто во что горазд: прагматики – «первую», романтики – «одну из многих», оригиналы – «пятую с половиной». Один отвечает: «Вторую». – «Почему?» – «Не знаю.

Так кажется». Кажется как раз правильно. Объясняю: мы все, друзья мои, уже прожили одну жизнь – жизнь в ином мире, в материнской утробе. Там была своя четко ограниченная в пространстве вселенная; была своя среда обитания – жидкая субстанция. Пищеварительный тракт, как и легкие, мы имели, но они не работали – как оказалось, были зарезервированы для будущей жизни, а питание осуществлялось через особый орган, от которого сейчас остался один узелок. Обычно в своей вселенной мы жили поодиночке, но бывало, что собиралось нас двое или трое, а то и больше. Мы жили, развивались, мыслили, чувствовали, переживали, горевали и радовались. Некоторые из нас болели, многих зверски убили. И все мы, в конце концов, умерли. И это была настоящая смерть, мы были свидетелями ужасной катастрофы: наша вселенная страшно деформировалась и начала нас извергать; жидкая среда, в которой мы жили, куда-то излилась; мы были выброшены в пустое «безводное» пространство на произвол чуждой стихии, и в завершение – о ужас! – порвалась последняя связывавшая нас с жизнью пуповина, через которую осуществлялось все наше питание, – и мы отчаянно закричали: «Уа-уай!» «...Родился человек в мир» (Ин. 16,21).

Специалисты по детской психологии утверждают, что стресс, который переживает младенец в момент рождения, сопоставим со стрессом смертного мгновения. Но помнит ли это наш разум? Какими мы помним себя изначально: двухлетками? четырехлетками? шестилетками? А до этого – что, ничего не было? Неужели наш разум так одномерен, что не понимает простого логического построения: что уже было когда-то, может повториться и в будущем? Родители рассказали нам о нашем младенчестве – и мы верим. Врачи рассказали нам о процессе беременности – и мы верим. Святые рассказали нам то, что открыто Самим Господом – о вечной жизни. Верим ли мы? Скажете, живот беременной можно пощупать, а кто пощупает отошедшую от мертвенного тела душу? Но, друзья мои, в наш ли век – век кварков и нейтрино, век теории относительности и теории сингулярности – требовать «пощупать»?! Гороскопы на кофейной гуще нас не смущают? Барабашки в шкафу не смущают? Зеленые человечки с НЛО не смущают? А факт вечной жизни души, оказывается, смущает – это, говорят, суеверие, это не доказано, это не так уж и важно. Да что уж может быть важнее?! Быть ли нам «выкидышами» вечности, или Человеком в богзданной полноте природы? Как можно объяснить такую слепоту? В XIX веке говорили: величайшее достижение дьявола в том, что он уверил людей, будто его нет.

В нашем веке он достиг большего: он заставил людей не думать о загробной участи. Любой приходской священник скажет: духовная атмосфера во время совершения обряда погребения (кроме редкого случая, когда в нем участвуют вполне церковные люди) – страшна.

Или отчаяние, или безразличие – смотря по ситуации. Никто не чувствует, что совершается великое таинство рождения души.

Да, да, это – рождение. В природе, нам для вразумления, Господь дал замечательный пример: бабочка. Сколько рождений она претерпевает и сколько жизней проживает? Пять! Первая жизнь – зародыш в теле бабочки-мамы. Вторая – яички в паутинке. Третья – гусеница. Четвертая – куколка. Пятая – бабочка. Пять жизней! И это прямая (и надо думать, неслучайная) аналогия с тем, что происходит с человеком на пути всей его большой жизни.

Церковь учит полноте ответственности человека за свою жизнь: душа не путешествует из тела в тело, оправдывая следующей реинкарнацией любые «неисправности» нынешней своей жизни. Начало существования души единственно: она сотворяется Богом для вечности и начинает существовать во времени в момент зачатия человеческого тела. Это **первое рождение** и первая жизнь. На этом этапе существования особенностью является то, что душа и тело младенца еще не могут реализовать дарованную Богом свободу: они готовятся ко второму рождению.

Второе рождение у бабочки и человека очень схоже: бабочка рождает яичко, женщина рождает ребенка. Начинается вторая жизнь – самостоятельная жизнь тела и души. Душа обретает способность делать выбор. Внешняя аналогия становится все более явной. Яичко – пассивная форма жизни. И недостаточная. Для того чтобы стать бабочкой, нужно побывать гусеницей. Для того чтобы пребывать со Христом в вечности, нужно встретиться со Христом в этой жизни.

Третье рождение – это Крещение¹. Прошу обратить внимание: у некрещеного человека есть бессмертная душа. Но она пребывает как бы в пассивном состоянии, она не обладает необходимыми для развития степенями свободы. Представим себе такой пример: некий предмет, допустим, книгу, неосторожно положили в лужу клея, клей высох. Можно книгу поднять, оторвать? Можно, но для этого необходимо приложить немало усилий. А вот если клей разохся или смыт растворителем? Протяни руку и подними! Но ведь кажется, что книга все так же лежит и ничего не произошло... Таким же образом и с душой в Крещении не происходит ничего внешне заметного, чего зачастую ожидают экзальтированные личности. Крещение – это не кинетика, а потенция. Зато какая! С души сняты путы, кандалы первородного греха – живи, возрастай! Тут уж душа должна потрудиться. Гусеница ползает по листикам, питается, наполняется соками будущей жизни. Душа питается благодатью Божией и исполняется начатками жизни вечной. Потрудись, душа, не ленись: с «листика» на «листик», добродетели и молитва, таинства Церкви и самопознание – все доброе тебе прилежит. Для гусеницы губителен ядохимикат, для души губителен, ядовит грех – беги от него, очищайся от него. И готовься к четвертому рождению.

Четвертое рождение – да, смерть. Успение, «засыпание» – не правда ли, это очень похоже на «окукливание»? Вот куколка висит – суха, мертва, стручок какой-то. Но нет, внешность обманчива – сокровенная жизнь продолжается. Душа отошла от тела, но и это еще не конец... Где-то там, в небесных чертогах, она пребывает в том состоянии, которое условно называется «предварительным судом». В чем-то это состояние схоже с первой жизнью: сама свое положение она уже изменить никак не может; того тварного времени, в котором мы живем и в котором возможны изменения, для нее уже не существует. Но все-таки изменения – положительные – возможны. Возможны действием извне. Любящие усопшего – живущие на земле близкие и небесные покровители – молятся Господу, и их дерзновенная любовь сдвигает законы мироздания: небесная справедливость уступает место милосердию. Так чья-либо

¹ Онтологический смысл Крещения как таинства неизмеримо глубже, чем мы привыкли понимать это даже в церковной среде: это не только дарование необходимой для спасения благодати Божией, но в первую очередь смерть человека ветхого (самоутверждающегося в богоборчестве) и подлинное воскресение, рождение нового человека во Христе.

заботливая рука может перенести неразумно обосновавшуюся, например, в дымоходе куколку на более благополучное место – живи! И душа живет (если только своим коснением в злодеяниях не была немедленно низвергнута во ад) надеждой и ожиданием последнего и страшного рождения – Страшного Суда.

Да, Страшный Суд, конец **этого** мира – он действительно страшен, ибо Суд Божий никому не ведом. Но верующая душа живет надеждой, ибо ради этого события – **пятого рождения** – она пришла в мир! И вот бабочка вылетает из куколки – красота родилась! Вы никогда не задумывались, зачем природе бабочки? цветы? Зачем нужна красота? Ведь с функциональной точки зрения они совершенно бесполезны: все эти разговоры про размножение, опыление – пустое. Я как священник сельский, наблюдающий жизнь природы воочию, утверждаю однозначно: все красивое нефункционально, а некрасивое (сорняки, мухи и пр.) – более жизнеспособно. Красота – это дар Божий, это милость Божия в нашем падшем мире: «...Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5,45). Бабочки – это остатки рая земного, ностальгия о потерянном рае и призыв к его обретению...

Бабочка прекрасна – легка, воздушна, самоцветна, но она и телесна. В теле, во плоти, будет и последнее воскресение – это открыто нам Господом. Конечно, это будет не наш нынешний мир и не наше нынешнее тело: «...чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 34-36). Это будет сознательное бытие совершенной личности в полноте человеческой природы, вечное блаженное пребывание со Христом в нашем Небесном Отечестве. Достигнуть этого – вот единственная самодостаточная цель человеческого существования, вот смысл жизни.

Глава 1. Под гипнозом

Вера Меня не удивляет,
Она так естественна (говорит Бог).
Ибо Я так ослепительно сияю в Моем Творении:
В солнце, в луне и звездах – во всем, что Я сотворил.

В небесных светилах и в морских рыбах –
Во всем мире Моих творений,
В лике земли и в лике морей...
В ветре, который проносится над морем,
И в ветре долины,
Тихой долины,
Скрытой горами долины...

В деревьях и животных. И в лесных зверях;
И в человеке – Моем творении.
В народах и в людях, и в царях, и в простых крестьянах,
В мужчине и в женщине – его подруге.
А главное – в детях и в голосе детей,
Ибо дети даже в большей степени Мое Творение,
Чем взрослые люди.
Ибо жизнь, земная жизнь их еще не успела испортить.
И среди всех Моих творений – они – Мои слуги
Прежде всех.
И голос ребенка более чист, чем голос ветра
В тишине долины –
Долины, скрытой горами.
И взгляд ребенка более чист, чем голубизна неба,
Чем небесная млечность и луч звездного света
В тишине ночи.

Я так ослепительно сияю в Моем Творении (говорит Бог),
В лике гор и в лике полей,
В хлебе и в вине,
И в человеке, который пашет;
И в человеке, который сеет;
И в сборе зерна и в сборе винограда,
В свете и во тьме,
И в сердце человека,
Которое глубже всего в сотворенном мире,
Ибо оно не доступно ничьему взору,
Кроме Моего.
Я так сияю в Моем Творении (говорит Бог),
Что не видеть Меня –
Для этого надо быть слепым,
И для того, чтобы не верить в Меня,

Надо учинить над собой насилие,
Извратить себя, обессилить, измучить.
Надо засохнуть, умереть...²

.....

Итак, «...жив Господь, Который сотворил нам душу сию... жива будет душа твоя...» (Иер. 38, 16,17). Пожалуй, это самое важное и в то же время очевидное открытие, достижимое человеком в этой жизни. Можно ли его игнорировать? Можно ли не замечать очевидности? Оказывается, можно. И называют это не безумием, а практическим подходом к жизни. Хорош практический подход – попить пиво или драить светильник в каюте тонущего корабля, не обращая внимания на призывы занять место в спасательной шлюпке! Нестись к обрыву в автомобиле без тормозов, игнорируя все предупредительные знаки и сигналы! Неужто кто-нибудь всерьез думает, что смерть его минует? Но уже и врачи говорят о «жизни после смерти», ученые говорят о сотворении мира... Не выглядит ли на фоне этого помрачение разума «практичного» человека зловещим гипнозом? Бог дал нам свободу и силу. Никто нас не может заставить; могут только охмурять. Какая-то дикая легкомысленность при определении краеугольного вопроса бытия, словно стишки юного поэта обсуждаются. Пятидесятилетний человек, треть своей жизни проживший в условиях религиозной свободы, по-прежнему выдвигает все тот же аргумент: «Нас этому не учили». Это ли не абсурд? Компьютерами, мобильными телефонами, банкоматами научились пользоваться? А вот креститься правильно так и не научились. Евангелие – Книгу Жизни, настольное чтение наших предков – не осилили. «Единое на потребу» оказалось невостребованным – не абсурд ли?

Масштаб проблемы и уровень реакции на нее столь несоразмерны, что приходит мысль о некоей массовой психотравме. Но, может быть, именно величие масштаба делает его невместимым в бытовое сознание? Тем не менее претензия *Homo sapiens* на разумность обязывает его осознать себя как *Homo Spiritus* (человека духовного). И как странно слышать от людей, которые убеждены в том, что полноценно используют свой разум и контролируют свое сознание, определение важнейшего вопроса мироздания не более чем в виде расплывчатой формулировки: «что-то такое есть».

Так все-таки – есть? Или, может быть, – нет? Не следует ли наконец разобраться, хотя бы для себя самих? Ведь если Бога нет – открываются колоссальные перспективы! «Тогда все позволено!» – помните «открытие» Ивана Карамазова? «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор. 15, 32) – апостол Павел приводит распространенную среди его современников идею, которая вполне соответствует и нынешним чаяниям масс. Не стоит комплексовать, братва! Какие ценности, какая мораль – все выдумано! Если нет Бога, то нет и бессмертия, и тогда тебе принадлежит только то, что успел урвать в этой жизни. Если нет Бога, тогда нет объективных критериев добра и зла – и тогда только твои интересы и, более того, прихоти определяют границы дозволенного. Если нет Бога, то не существует и реальных категорий Божественного бытия – Любви, Истины, Красоты. Впрочем, никто не мешает тебе играть в любовь, но не забывай: все это несерьезно, надоест – выброси! Вот, конечно, смерть – это неприятно, да кто ее, костлявую, поминает. Там-то уже ничего не будет, лопух на могиле и все – чего об этом думать. А болезни – пока гром не грянул, тьфу-тьфу, не про нас сказано!

Все это звучит утрированно, но согласитесь – честно и последовательно. Нет Бога – ну так и нет. Если тебе так уж не хочется, чтобы Бог был (хотя Его бытие от тебя никак не зависит), то для тебя Его как бы и нет – «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29)³. Бог познается

² Шарль Пеги «Творение», перевод Л. А. Зандера.

³ Приходится иногда сталкиваться с таким отношением: «Что вы все время цитаты из Евангелия приводите – для меня это вовсе не доказательство!» Ответим так: книга наша пишется, конечно, с точки зрения христианина. И мы должны прямо сказать: или мы признаем Иисуса Христа Богом, и тогда слово Священного Писания – единственный абсолют Истины в этом

только в любви, и насилие над твоей душой, даже ради ее спасения, Творец не совершит, ибо это уничтожило бы свободную человеческую личность. Так что если для тебя Бога нет – не лукавь, не прикрывайся «богом в душе» или «чем-то таким». Говори прямо: «Я безбожник», «Я не верю ни в какие высокие чувства и идеалы», «Для меня свято только то, что мне самому нравится». И не ходи, дружок, в Церковь свечи палить. И креститься сам и детям крестным быть не дерзай – лицемерие никого не красит. И не тащи батюшку офис освятить – пользы-то не будет. Будь честным безбожником.

Впрочем, в сложившейся ситуации есть и вполне прозаическая причина – это лень человеческая. Один из самых интересных богословов и мыслителей XX столетия протоиерей Георгий Флоровский отмечал, что первопричиной грехопадения первых людей была именно лень: они хотели быть «яко божи», но вне труда возделывания мира и послушания Творцу (см. Быт. 3, 5). А святым отцам⁴ Церкви принадлежит фраза: «Для того чтобы погибнуть, достаточно быть нерадивым (ленивым)». Действительно, вера в «человеческий разум» и в «космическую энергию», в экстрасенсов и «откровения» Нострадамуса и тому подобное не обязывает ни к чему, иногда только приятно щекочет нервы. Принятие же христианского мировоззрения именно обязывает – и обязывает к переменам глобальным: ты был исполнителем, безвольным винтиком в механизме – стал полновластным и ответственным руководителем своей жизни, был младенцем – стал взрослым, был приговоренным к смерти и смирившимся со своей участью пленником – стал победителем, был результатом эволюции приматов – стал **Человеком!**

Да, жизнь во Христе – это труд, это подвиг. Но ведь, по сути дела, любая жизнь – это труд: двигаться – труд, питаться – труд, общаться – труд. Разве что, может быть, сон не труд. Так почему бы, если мы так боимся труда, не спать всегда, вечно? Зачем жить? Но если все-таки жить, так почему бы не жить полноценно? Зачем спать вечно, почему бы не жить вечно? Впрочем, и труд не так уж и страшен, как его малюют. Ведь подавляющее большинство людей всю свою жизнь трудятся самым активным образом. И парадоксально то, что зачастую самые активные в трудах мира сего люди не находят времени и сил на главный труд – спасения души. А ведь этот труд не подавляет и не заслоняет все прочее: Бог, ведая немощи и нужды человека, заповедал шесть дней недели посвящать мирской жизни, работе и только седьмой – Ему (см. Исх. 20,9). От верующего человека, как правило, не требуется отказ от мира, ведь в мир его привел Господь, – но требуется осмысление своего бытия в мире. Деятельная вера в Бога – жизнь земная ради жизни вечной – не выхолащивает наше существование, но возводит на новую ступень, преображает и освящает.

Позвольте привести такой пример: люди живут в подвале, в подземелье. Сыро, холодно, затхлый воздух, но жить можно. Люди заняты тяжелым трудом добычи пропитания: охотятся на крыс, выращивают подземные грибы. Размножаются, борются за власть, за лучший угол... Посреди подвала – лестница ввысь, десять пролетов – и дверь. Дверь массивна, закрыта, но не заперта. А за дверью – прекрасный мир: поля и леса, моря и реки, бездна благодатного неба в пении птиц. И светлые счастливые люди ждут прихода из подземной страны своих братьев и сестер. Но в мрачном подземелье своя жизнь и своя логика: «нужно жить, а не фантазировать»; «а кто доказал, что там что-то есть, ведь никто оттуда не возвращался»; «а вдруг это ловушка, нас хотят обмануть». Отец Павел Флоренский приводил такой очевидный образ: тупик, обрыв,

релятивистском мире (при всей относительности наших интерпретаций), или же, в противном случае, любой разговор о христианском осмыслении бытия вне основ христианской веры – безнадежен.

⁴ Святые отцы – подвижники и учителя, праведники Христовой Церкви, прошедшие деятельный путь очищения от страстей и воздержания души в Боге. За 2000-летнюю историю Церкви накоплен колоссальный практический опыт христианской жизни, запечатленный в святоотеческом наследии – в богословских, канонических (канон – норма жизни Церкви), аскетических, литературных, литургических (богослужбных) и других текстах. Все святоотеческое наследие называется Священным Преданием (в отличие от Священного Писания – Библии).

бездна, перед нами мост, конец его теряется в тумане. Выбор каждого человека: пойти по мосту и проверить, куда он ведет, или сесть у обрыва и застыть в пустоте бессмысленного коловращения бытия. Итак, кто мы – люди подземелья? А может быть, мы такие уж страстные грехофилы, может быть, нам нравится полоскаться в грязи? Ведь есть же среди нас такие, которые хотят быть наркоманами, алкоголиками, ворами, хотят быть негодьями и подлецами (впрочем, это случаи уже клинические). А если мы все-таки Люди, то почему мы живем в подземелье, почему наша жизнь горизонтальна, когда всем нам Бог дал крылья?!

Все оказывается перевернутым: два полюса, два смысла – жизнь в Боге почитается миром безумием («для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23)), но «...мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» (1 Кор. 3, 19). С кем мы? Какой делаем выбор? И не нужно себя обманывать: когда нам кажется, что мы «просто живем», что никакого выбора и не делаем, – значит, мы его уже сделали: мы не с Богом. А «кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Итак, не стоит ли попробовать подняться по ступеням?

Глава 2. Из подвала

Тех, кто не считает подвал «лучшим из миров», приглашаю в дальнейшее путешествие – в вечность.

В первую очередь, следует осознать, что нам предстоит поменять точку отсчета всех жизненных ценностей и обстоятельств. Очевидно, что если мы идем куда-то – это совсем не то же самое, когда просто идем, гуляем. Если у пути есть цель, то главное – как мы к ней продвигаемся. Если мы осознаем жизнь как путь к Богу, «начаток вечного бытия», то воспринимаем ее совсем иначе, как если бы она являлась самодостаточной ценностью. Итак, если мы идем к цели – воскресению с Господом, то не так важны красоты дороги и ее покрытие, удобство обуви и наличие съестных припасов. Все это не безразлично, но не самоцель: главное – идем ли. А вот если мы просто гуляем, тут уж красоты и комфорт, вкусно есть да сладко пить – это, действительно, самое главное. Можно представить себе и иной образ: взгляд на панораму мира с вершины. Как меняется пейзаж при перемене точки наблюдения! То, что было на первом плане, ушло на задний или вообще исчезло, появилось нечто, ранее не видимое, изменились все пропорции. Две вершины – две разные жизненные позиции; в богословии они называются сотериологической (от греческого «сотерио» – «спасение») и эвдемонической («эвдемония» – по-гречески «счастье»). Человек оценивает все события жизни или с точки зрения спасения души, или же считает своей задачей достижение (конечно, иллюзорное) «земного рая» – получения максимума наслаждений в этом бытии. В рамках этой антитезы жизненные коллизии приобретают совершенно различное значение: болезнь и богатство, труд и развлечение, одиночество и жизненный успех, сама смерть – все может менять свой знак на противоположный. И все, что казалось бессмысленным, осмысливается, все уничтоженное возрастает, приобретает светлую перспективу бесконечности: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Путь с одной вершины на другую (с «Пика Ленина» на Синай) тернист и долог, сотериологическое видение жизни не обретается разом; но это уже вектор, устремленный в Царствие Небесное. Главное не то, чего мы достигли (это в руках Божьих), а то, куда мы двигаемся. Осознание смысла бытия – это-то как раз в наших возможностях, это свободный выбор нашей воли. И этот выбор уже определяет все – доступный любому индивидууму минимум усилий созидает максимум человеческого достоинства: да, «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать богом», как говорили святые отцы первых веков христианства.

Безусловно, идею бессмертия необходимо рассматривать только в единстве с верой в Бога. Ибо хотя бессмертие вне Бога для кого-то предположительно возможно (мрачный Аид или пустыня нирваны, вечное «ничто»), но нужно ли искать такое бессмертие? То бессмертие, о котором мы говорим, – возрастание человека в полноту своей богозданной природы, обожение, возможно только в Боге. И здесь крайне важно определиться с тем, что мы подразумеваем под именем «Бог». Творец вселенной, Первопричина и Цель бытия – или маленький удобный гномик по имени «бог в душе»? Отец наш Небесный, «Путь, и Истина, и Жизнь» – или морализаторский принцип «веры в добро»? Важно определиться, о каком Боге идет речь: кто наш Бог и кто мы в Нем.

Глава 3. Бог Существующий

Слово «Бог» столь же относительно и условно, как и любые другие определения Высшего начала бытия: Творец, Абсолют, Всевышний, Истина и пр. И, конечно же, не в названии дело. Постараемся отвлечься от связанных с теми или иными наименованиями стойких ассоциаций. Ибо для одних слово «Бог» вызывает диковатые представления о «дедушке на облаке» или «опиуме для народа». Для других, напротив, объектом восторженного почитания может быть любой амулет или сколь угодно бредовая теория, на которую ловкий шарлатан наклеил этикетку «бог». В нашей беседе мы, безусловно, сохраним этот общепринятый термин, но что мы под ним будем подразумевать?

Онтологически (в глубинном плане бытия) Бог – это Тот, Кто существует Сам по Себе, вне каких-либо внешних причин; это Первопричина, **Суций**. Все остальное в мироздании существует благодаря воле Суцего: творение есть производное свободной воли Творца. Наиболее точным описанием основного свойства Божественности в Его имени является таинственное библейское буквосочетание JHVH, из сакрального благоговения не озвучиваемое иудеями и очень условно произносимое как Яхве (в искаженном виде кошунственно усвоенное иеговистами как название своей секты). Предположительно Яхве является производной от древнееврейского слова «иехвех», то есть «Он существует», и переводится как Суций – так Сам Бог называет Себя в книге Исход: «Бог сказал Моисею: Я есмь Суций» (Исх. 3, 14). К слову сказать, это онтологическое имя Бога полностью снимает досужее муссирование темы: был ли «Сын Божий» и «Сын Человеческий» Господь Иисус Христос единосущен Богу Творцу. На таковые сомнения иудеев («Кто же Ты?») Христос ответил Сам: «От начала Суций, как и говорю вам» (Ин. 8,25).

Далее. Субъективно для верующего человека восприятие Бога как реальности бытия тождественно осознанию наличия **Первопричины и Цели**. Это влечет за собой глобальные мировоззренческие установки.

Первое: **осмысленность** существования на всех уровнях – от макро- до микрокосмоса, от вселенского до бытового («...у вас и волосы на голове все сочтены» (Лк. 12,7)). Все происходящее с нами и вокруг нас имеет свое значение и цель.

Второе: **добро** есть фундаментальная сущность, укорененная в самом порядке мироздания. Напротив, **зло** есть временная деформация творения, и никакая видимая мощь не отменяет его конечного бессилия.

Третье: человек как творение и образ Божий – явление неизмеримо более великое, чем это осознается внерелигиозным сознанием. Нахождение человека в этом мире есть событие временное, хотя парадоксальным образом и является следствием величия человека. Образ Божий в человеке в значительной степени явлен в высшем (и неповторимом во вселенной) даре **свободы**. Полнота свободы твари являет себя в преодолении возможности отпадения от Творца. Именно это делает ее равновеликой Творцу: «Бог стал Человеком (вочеловечение Христа), дабы человек мог стать богом»⁵.

Осознание всех этих реалий совершенно меняет жизненные ориентиры и критерии, сохраняя все сущее в мире сем, но придавая ему новое, осмысленное и перспективное значение.

Наконец, следует отметить еще один принципиальный аспект восприятия нами Бога: личностный.

⁵ Эти слова мы впервые находим у святого Иринея Лионского, встречаются затем они и у святых Афанасия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и других отцов Церкви и православных богословов.

Бог есть **Личность** – Сущность, осознающая себя и свободная в Своих волеизъявлениях. Свойства Бога в Его наименованиях – Любовь, Красота, Истинность, Предвечный, Вездесущий и других – не являются Его ограничениями, но качествами Его природы. Личностное восприятие Бога в христианстве особо раскрывается в таинственном откровении Божественной любви – Лицах Отца, Сына и Святого Духа как единосущных ипостасях Пресвятой Троицы. В то же время христианство утверждает величие богоподобной личности каждого человеческого существа; по сути дела, именно христианству человечество обязано идеологией самоценности личности (впрочем, ныне доведенной до состояния абсурда). Особо ярко и умирительно личностные отношения Бога и человека (Ликом к лицу с каждым!) проявляются в библейском имени **Отец** – «**Отче наш**»...

Далее. Нужно сделать существенный экскурс в сторону еще одной проблемы – наших отношений с вечностью. Оказывается, что этот вопрос далеко не вторичен. Мне приходилось разговаривать с человеком, который вполне категорично утверждал: «В Бога я верю; в бессмертие души – нет». Более того, я подозреваю, что этот вопрос для себя решают отрицательно (пусть и бессознательно) подавляющее большинство тех, кто свое отношение к Богу определяют столь распространенной фразой «что-то такое есть». Но ведь это катастрофа! Прежде всего, совершенно обесмысливается сердцевина христианского вероучения – Крестная Жертва Спасителя. От чего тогда спас человечество Христос? От дьявола? – Но тот по-прежнему властвует в мире сем. От зла? – Но оно все так же доминирует. От смерти? – Но вне вечной жизни с Богом она непобедима.

На уровне же бытового сознания вера в Бога вне веры в бессмертие души – это низведение Бога до «боженьки», некоего шаманского амулета, одомашненного идольчика. Вокруг такого «боженьки» вращаются множество псевдорелигиозных сущностей: барабашки и инопланетяне, оккультисты и эзотерические гуру; плодятся самые разнообразные суеверия. Здесь по принципу «хлеба и зрелищ» процветает свой специфический шоу-бизнес. В этой игре «боженька» нужен чисто прагматически: поразвлекать и помочь кое-что устроить. Шумные эффекты таких игр – всегда или шулерство, или вторжение сил тьмы в жизнь человека (даже если он этого сам и не осознает).

Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, вочеловечился ради того, чтобы воскресить душу отпавшего от Бога человека для жизни вечной. Христос прошел путь жизни в этом изуродованном грехопадением мире, приняв на Себя всю полноту его скорби. Вершиной этого пути было добровольное восшествие на Голгофу, страшная смерть на Кресте и победа над смертью! Воскресение Христово стало воскресением всего человечества, восстановлением нашей падшей природы для вечной жизни с Богом. И только в этой перспективе осмысленно христианство – как опыт жизни, смерти и воскресения во Христе. «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна...» (1 Кор. 15, 17).

Глава 4. Жизнь по воле Божией

*«...Да будет воля Твоя и на земле, как на небе...»
(Мф. 6,10)*

Сказал Господь притчу ученикам своим: «У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12,16-21).

О чем эта притча? О промысле Божиим. Человек думает жить по своим планам, а Господь предусмотрел о нем нечто совсем иное.

И об этом же – о воле Божией, о промысле Божиим – мы читаем в Послании апостола Павла к Ефессянам: «...потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: „встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос“. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия» (Еф. 5,9-17).

Хочу особенно обратить ваше внимание на эти слова: «не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия». Нужно сказать однозначно: **воля Божия** – это единственный окончательный критерий добра и зла в этом мире. Заповеди Божий не являются абсолютom. Так, в подавляющем большинстве случаев, в миллионах, миллиардах случаев против одного, убивать с точки зрения христианства недопустимо, но это не значит, что никогда нельзя убивать. Мы знаем, что наши святые вожди, благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской, стяжали Царство Небесное, несмотря на то, что мечи их обагрены кровью многих врагов веры и Отечества. Если бы они механически придерживались буквы закона, Русь до сих пор была бы улусом Чингисхановой или Батыевой империи, и православие на нашей земле, скорее всего, было бы уничтожено. Известно также, что преподобный Сергей Радонежский благословил Куликовскую битву и даже послал в войско двух схимонахов.

Это самые яркие и очевидные примеры, но можно практически о любой заповеди Божией сказать, что бывают случаи, когда есть воля Божия на то, чтобы именно в этой конкретной ситуации эту заповедь нарушить. Вот заповедь: «Не лжесвидетельствуй», то есть – не лги. Ложь – это опасный грех именно потому, что он как-то малозаметен и малоощутим, особенно в форме лукавства: о чем-то умолчать, что-то исказить, чтобы или себе было выгодно, или кому-то угодно. Мы это лукавство даже не замечаем, оно проходит мимо нашего сознания, мы даже не видим, что это – ложь. А ведь именно этим страшным словом назван дьявол в единственной данной Самим Господом ученикам молитве «Отче наш». Спаситель называет дьявола лукавым. Поэтому каждый раз, когда мы лукавим, мы как бы отождествляем себя с нечистым духом, с духом тьмы. Страшно. Итак, лгать нельзя, страшно. Но вот вспомним главу с примечательным названием «о том, что не должно лгать» из поучений одного из столпов христианской аскетики аввы Дорофея. В ней кроме прочего говорится, что не ради корысти, а по любви, по состраданию иногда приходится сказать ложь. Но, правда, святой делает такую замечательную оговорку (вспомним, что эта оговорка была сделана в IV веке для палестинских монахов): «Он должен

делать это не часто, но разве в исключительном случае, однажды во много лет». Такова мера святых.

Таким образом, мы видим, что двухтысячелетний опыт Церкви, опыт жизни во Христе последним критерием добра и зла поставляет не букву закона, но исполнение воли Божией («буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3, 6)). И если есть воля Божия на то, чтобы взять меч и идти защищать свой народ, своих близких, то исполнение этой воли Божией является не грехом, а праведностью⁶.

И вот со всей остротой встает вопрос: «Как познать волю Божию?»

Попробуем прежде всего разобраться в терминах. Существуют как будто близкие понятия:

«промысел», «предопределение», «воля Божия». Однако при более пристальном рассмотрении можно увидеть, что если понятия промысла и воли Божией достаточно близки, то предопределение – нечто почти противоположное. Действительно, о каком познании и жизни по воле Божией можно говорить, если все уже предопределено? Эту мысль кальвинизм довел до абсурда, но и отрицать укорененность понятия **предопределенности** в Священном Писании невозможно (например, «книга жизни» из Откровения). Так что же такое предопределенность в православии и как она соотносится с промыслом, волей Божией?

Предопределенность – это не есть заданность. Предопределенность – это ведение Бога, существующего вне времени, о результатах нашего свободного выбора во времени. Предопределенность не нарушает свободу. Предопределенность как бы констатирует результат свободной деятельности человека.

А вот о промысле Божиим можно сказать, что это те пути спасения, которые Господь «приготовил для любящих Его», это пути в Царствие Небесное. И пути эти многообразны. Есть всегда наиболее прямой, оптимальный, так сказать, путь – это путь святости, путь совершенства. Но и не достигнув совершенства не закрыты пути в Царствие Божие. Эти пути тернисты и могут быть не всегда очевидны в запутанных обстоятельствах жизни нашего мира, но и они спасительны. В Священном Писании есть два утверждения. В одном месте Евангелия Господь говорит: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5,48). Значит, воля Божия в том, чтобы человек был совершенен. Эти слова – указание на «узкий» путь, путь святости. Но в другом месте говорится о том, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2,4). А вот «всем спастись» – это не то же самое, что «будьте совершенны». Ведь Церковь неоднократно указывает на многообразность спасения, на разные пути и состояния спасения. И «спастись» – это еще не значит обязательно достигнуть совершенства, то есть святости в земной жизни. Спастись может и человек несовершенный – если не подвигом, то покаянием. Таким образом, есть промысел Божий о спасении каждого человека. В любом случае спасение достигается как дар благодати Божией – взаимным проникновением Божественной любви и доброй воли человека. Если в первом случае (совершенства) доминирует подвиг во Христе, то во втором – покаянное сокрушение духа (конечно, это разграничение очень условно).

А теперь попробуем разобраться, есть ли какие-либо различия между понятиями «промысел Божий» и «воля Божия»? Можно сказать, что в целом эти понятия практически тождественны. Однако есть и некоторые оттенки. **Промысел** – понятие более универсальное, охватывающее все, в том числе и внешние, стороны жизни человека в контексте его отношений с Богом. **Воля Божия** являет себя как бы внутренним импульсом в душе, ориентирующим эти отношения в зависимости от позиции человека позитивно или негативно. Итак, есть промыш-

⁶ Непонимание обуженным протестантским мышлением этой проблемы – одна из причин «измельчания» христианства в протестантизме; кладезь «воды живой» засыпан.

сел Божий (предуготованный путь и обстоятельства) о спасении каждого человека, и есть воля Божия – призыв Бога к человеку о спасении, о шествовании этим путем. При этом ни в коей мере не нарушается богодарованное право человека на свободу – свободу в Боге или свободу от Бога. Святые отцы говорят, что в человеке действуют три воли: воля Божия предлагающая, воля дьявола искушающая, воля человека выбирающая. И вся жизнь человека – выбор. Однако для осмысленного выбора необходима ясность позиций. И здесь перед нами ставится вопрос колоссальной значимости: желая жить по воле Божией, можем ли мы утверждать, что эту волю верно понимаем? На основании каких критериев мы можем сделать правильный выбор? Как знать, что именно ожидает от нас Господь в каждом конкретном случае? Когда же, действительно, надо меч взять, а когда щеку подставить? Итак, как познать волю Божию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.